Глава 205. Доказательство II

— Вот это да.

Ифрин, вернувшаяся из мира Голоса, тупо уставилась на особняк Юклайн. Великолепный особняк раскинулся на обширной территории, а рядом с ним выстроились несколько отдельных зданий. Мраморная дорожка вела от главных ворот к входной двери, извиваясь через красивый и экзотически украшенный цветник и пруд с фонтаном.

После возвращения из Рекордака посещение особняка Юклайн стало для нее рутиной, но она не переставала восхищаться каждый раз, когда она его видела. Ей все еще было трудно привыкнуть к этому.

— Изучи ее в течение этого месяца.

В этот момент Деклейн вынул из портфеля большую книгу; на обложке было написано название [Теория магической сложности]. Ифрин посмотрела на нее, прежде чем склонить голову.

— Что это? Имя автора не указано… Теория сложности? Я прочитала все книги в библиотеке Башни Магии, но не слышала об этой.

— Это перевод древней книги.

— Хм?

Ифрин снова посмотрела на книгу. Хотя переплет был простоват, это была высококачественная кожа.

— Древней? О какой эпохе идет речь?

— До Империи.

Деклейн открыл входную дверь. Ифрин поплелась за ним.

— Боже. До Империи? Тогда эпоха Королевства?

— До этого.

— …а что могло быть раньше?

До Империи Гифрейн было Королевство Гифрейн. А до Королевства Гифрейн… разве что-то было?

— Это перевод древних надписей из Божественной Эры.

— Что? Кто мог это перевести? Разве это не мошенничество?

Затем она умолкла и уставилась на него. Ифрин кое-что поняла.

— Ой. Это вы перевели?

— Это перевод рунических надписей. Ты единственная, кто имеет право читать эту книгу, так что не теряй ее.

— Ладно.

Ифрин энергично ответила, приняв ее.

— Если это перевод рунического языка, то сколько это может стоить? 300,000 эльне?

— Даже если я назову цену в 300 миллионов эльне, Парящий Остров все равно будет согласен купить эту книгу. Я еще не обнародовал перевод.

— …

В этот момент ее разум опустел. 300 миллионов эльне. Это была сумма, которую она вряд ли сможет заработать даже за всю свою жизнь. С трудом сглотнув, Ифрин поправила положение книги с легкой дрожью в руке. Она поднялась по лестнице, крепко сжимая ее в руках.

— 300 миллионов… 300 миллионов… 300 миллионов…

В холодном поту она добралась до пятого этажа особняка, отведенного под лабораторию и спальню Ифрин. Дикайлен мог в любой момент вторгнуться в ее сознание, так что ей приходилось жить рядом с Деклейном.

— Кстати, профессор… — сказала Ифрин, садясь. — Вы знаете, когда мы снова отправимся в мир Голоса?

— Цикл будет постепенно становиться короче.

Они очнулись, как только достигли первой контрольной точки в склепе, но впереди еще был долгий путь.

— Потрудись как следует.

Сказав это, Деклейн взглянул на книгу в руках Ифрин и поднялся на один этаж выше.

— Ох, но…

Ифрин внезапно испугалась, вспомнив, что она держала в руках.

— 300 миллионов эльне… что мне с этим делать?

Когда она уже собиралась положить книгу, она вздрогнула и огляделась. Подняв одеяло с помощью [Телекинеза] и положив его на стол, она положила книгу сверху, чтобы не поцарапать ее обложку.

— …

Дрожащими руками она открыла ее. Первая глава изобиловала формулами, но содержание было на удивление легко понять благодаря примечаниям к переводу.

[Эта часть может показаться незнакомой и трудной для понимания, но не стоит на этом зацикливаться. Достаточно разбить формулы на части. «Сложность» в названии теории не означает усложнение вещей. Скорее, дело в гибкости. Во-первых, необходимо разбить приведенную выше формулу на 17 частей.]

Деклейн буквально рассказывал, что нужно делать. Ифрин молча посмотрела на текст, а затем, кивнув, принялась за работу.

[Хорошенько усвой увиденное и переходи к следующей главе.]

Прочитав последнее предложение, Ифрин поняла, что это не просто перевод. Это был учебник, который Деклейн написал только для нее.

— …

В этот момент Ифрин еще больше убедилась. Давление на нее и плохие слова о ее отце время от времени были предназначены для ее роста. Оглядываясь назад, Деклейн всегда был справедлив. Даже когда ее собирались исключить из университета за ссору с Сильвией, даже когда она основала клуб простолюдинов…

Ифрин снова сосредоточилась на учебе. Было ли это ответом на его веру в нее или желанием отомстить? Самую большую радость учитель испытывал, когда ученик превосходил его. Итак, отныне ее цель была проста: работать без конца, постоянно учиться и превзойти Деклейна, став настоящим архимагом.

БРРР!

Сталь в ее кармане слегка завибрировала. Ифрин улыбнулась и достала ее.

— Хм?

Цвет ее поверхности изменился. Раньше у нее был цвет древесной коры, но теперь…

— Почему это произошло?

Теперь она была пепельной. Если точнее, это был цвет, похожий на цвет волос Ифрин.

* * *

Софиен взяла в руки газету. Заголовки, которые приветствовали ее, были новостями, потрясшими континент на этой неделе.

— [Последние новости с Парящего Острова. Теория Деклейна-Луна доказана] —

Парящий Остров подтвердил пригодность теории о сотворении чистого элемента и типов магии, основанных на нем, опубликованной старшим профессором Башни Магии Имперского университета Деклейном.

Хотя некоторые люди критикуют такое решение, поскольку это только половина необходимых доказательств, потому что это все еще только теория, впервые в этом поколении маг достиг уровня создания чистого элемента…

————

После этого заголовка последовала еще одна сенсация.

— [Доказанная диссертация Деклейна в первую очередь попадет в императорский дворец] —

Софиен отложила газету и открыла окно возле себя.

— Боже. К чему вся эта суета?

Диссертация прибыла в императорский дворец прошлой ночью. Она даже слышала, что сотни рыцарей императорского дворца сопровождали эту посылку или что-то в этом роде.

— …мир считает это очень важным событием, Ваше Величество.

В этот момент откликнулась придворная дама, подстригающая ей ногти. Софиен молча посмотрела на нее.

— Это значит, что профессор Деклейн очень верен Вашему Величеству…

Софиен смотрела на нее, задумавшись, не вытащит ли эта придворная дама нож или не попытается ли она отравить ее. Конечно, этого не произойдет, и она сама не позволила бы этому случиться. Скорее, даже если бы это произошло, она бы все равно вернулась к жизни.

— Сильно не усердствуй.

— Да, Ваше Величество. Прошу прощения. Я заканчиваю с большим пальцем.

Деклейн попросил ее довериться своим слугам. Он сказал, что она не может делать все одна и что вместо бесконечных сомнений она должна найти того, кто мог оказывать хотя бы малейшую помощь, и держать этого человека рядом.

Это было частью этого.

Что может быть столь же малейшей помощью, чем подстригание ногтей?

— Ладно, ты свободна.

— Да, Ваше Величество. Но… вы сегодня снова никому не откроете двери? — вежливо спросила придворная дама.

Софиен посмотрела ей в глаза. Это был дерзкий вопрос, но тайного умысла у нее не было. По сравнению с евнухами ее сердце было чисто.

— Сегодня у меня будет много работы, поэтому я не могу принимать гостей.

Хотя именно сегодня Деклейн должен был провести с ней урок.

— Значит, вы будете изучать диссертацию в одиночку, Ваше Величество?

Придворная дама указала на диссертацию, лежавшую на столе Софиен, которая ррезко ответила:

— Думаешь, я не справлюсь сама?

— О, нет. Я не это имела в виду. Простите, Ваше Величество…

— Достаточно.

Тук-Тук!

— Что еще?

— Ваше Величество. Кажется, профессор Деклейн готов ждать довольно долго. Я сказал ему, что у Вашего Величества много работы, но он отправился прямиком в императорскую библиотеку…

Один из ее слуг ответил, но снаружи слышались и другие голоса.

— Кто еще с тобой?

— Здесь придворные маги, Ваше Величество.

— Ваше Величество, мы хотели спросить насчет диссертации. Не могли бы вы позволить нам изучить…

— Проваливайте.

Когда пришла диссертация, все придворные маги посходили с ума.

— У меня много дел. Не беспокойте меня. А теперь уходите, пока я не рассердилась.

— …да, Ваше Величество.

Она слышала, как толпа удалилась. Сколько их там собралось? Закрыв глаза и прислушавшись, она насчитала ровно 57 человек.

— …

Софиен покачала головой и начала работать над предстоящей экспедицией в «вымершие земли». Поскольку Деклейн защитил Рекордак, ей нужно было в полной мере использовать эту крепость. Сперва Софиен решила проработать политику изоляции внутреннего врага, то есть краснорожденных, и отобрать персонал для экспедиции.

— Ваше Величество, вы не желаете десерт?

В тот момент, когда она всего за три часа закончила набрасывать план на следующие три года, к ней подошла придворная дама.

— Нет.

— Как скажете, Ваше Величество.

— …

Софиен посмотрела на завиток волос поклонившейся женщины и тихо спросила.

— Деклейн, я полагаю, еще не ушел, да?

— Да, Ваше Величество. Он до сих пор в библиотеке. А еще…

Придворная дама положила письмо на ее стол.

— Я получила письмо от профессора Деклейна.

— …зачем письмо, когда он в подвале императорского дворца?

— Действительно. Хе-хе.

Она слегка рассмеялась. Эта улыбка раздражала Софиен, поэтому она спросила холодным голосом:

— Почему ты смеешься?

— Прошу прощения?

— Я спросила, почему ты смеешься?

Ее лицо помрачнело. Софиен внимательно изучила лицо девушки, но не нашла ничего, кроме испуга.

— Я, эм…

— Отвечай честно. Я ненавижу ложь.

— Хорошо…

Тогда придворная дама ответила, заикаясь:

— П… по какой-то причине мне показалось, что вы участвуете в эмоциональном перетягивании каната друг с другом…

— …перетягивание каната?

Софиен нахмурилась. Придворная дама продолжила, не осмеливаясь взглянуть ей в лицо:

— Д-да. Профессор Деклейн упорно тянет за канат, но Ваше Величество не уступает…

— Тянет… за канат.

— …да.

Софиен взяла диссертацию со стола. Она читала медленно, страница за страницей. Внезапно она ее отложила.

— Хм…

И призналась себе, что это было единственное, в чем она плохо разбирается. Может быть, это было единственным, что эта девушка знала лучше, чем она сама.

— Ты думаешь, профессор питает ко мне какое-то восхищение?

* * *

Императорская библиотека.

Я изучал доклады, некогда отправленные Имперским университетом, и проверял необходимые материалы для вступления в должность председателя.

— Здесь почти 200 лет университетской истории.

На этот разговор с самим собой Лексиль ответил:

— Да, все верно. Имперский университет и его Башня Магии находятся под юрисдикцией императорского дворца… Большая часть их материалов хранится в этой библиотеке.

Как будущий председатель, я должен был знать многое.

— Но… уже прошло девять часов.

По подсказке Лексиля я посмотрел на часы. Я пришел в полдень, обычное время занятий, но было уже 9 часов вечера.

— Все в порядке. Ожидание также является моей обязанностью.

— …

Затем, словно тронутый этими словами, Лексиль сложил руки вместе, а Примьен рядом с ним зевнула.

— Когда мы уже уйдем отсюда? Я скоро возненавижу весь мир.

— Вам тоже стоит поучиться. Вы пришли сюда из-за меня, но здесь есть много книг, которые вы никогда в жизни не увидите за пределами этих стен.

— …библиотекарь ведь наблюдает.

Примьен взглянула на библиотекаря. Библиотекарь Лексиль также получил согласие Примьен на хранение мыслей, которые у нее возникнут во время чтения.

Я спросил спокойно:

— Есть ли что-нибудь, что вы скрываете от Империи?

Примьен ответила:

— Конфиденциальность нужно уважать.

— …

Затем мое лицо стало серьезным. В библиотеке повисла тишина.

— …в чем дело?

Примьен, почувствовав внезапный холод, занервничала. Однако мой взгляд был прикован к определенной странице материала, который я сейчас читал.

[Деклейн, ты, должно быть, уже читаешь эту бумагу, верно? Это я, Рохакан.]

Рохакан. Он ожидал, что я прочитаю это.

[Я вижу эту сцену в будущем. Так или иначе… Я на северо-востоке империи в виноградном лесу. Вот карта, так что приходи. Там все обсудим. Кстати, я уже знаю, что у тебя есть с собой «багаж».]

Я посмотрел на Примьен рядом со мной, подавляя ее взглядом, когда она нерешительно попыталась подглядеть.

[Все в порядке, пусть идет с тобой. У меня есть для тебя последний подарок. Не как от Рохакана, а как от учителя… Ах. Конечно, я знаю, что сделал недостаточно, чтобы называться твоим учителем. И все же, разве я могу поступить иначе? Когда ты был юным, я получил деньги от твоего отца и пообещал, что буду твоим учителем…]

http://tl.rulate.ru/book/58740/1885116